

9. *Ойгензихт В. А.* Мораль и право. Взаимодействие. Регулирование. Поступок. Душанбе: Ирфон, 1987. 156 с.
10. *Якубсон Я. Г.* Конституция СССР и моральная ответственность личности. М.: Знание, 1980. 63 с.
11. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. 730 с.
12. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 23.05.2019).
13. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 23.05.2019).
14. *Канторович Я. А.* Основные идеи гражданского права. М.: Центр ЮрИнфоР-МГУ, 2009. 502 с.
15. *Мальцев Г. В.* Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 735 с.
16. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 23.05.2019).
17. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/ (дата обращения: 23.05.2019).

DOI: 10.35854/2219-6242-2019-3-75-80

УДК 347.775

А. Б. Черных

Проблемы юрисдикционной защиты прав на коммерческую тайну

***A. B. Chernykh. Problems of Jurisdictional Protection of Rights
to Commercial Secret***

При нарушении права на коммерческую тайну и возникновении необходимости юрисдикционной защиты конфиденциальной информации предприятия правообладатели сталкиваются с проблемами правового характера и коммерческими рисками. Автор обобщена и систематизирована соответствующая практика судов общей юрисдикции, а также дана оценка эффективности применения юрисдикционных способов защиты коммерческой тайны.

In case of violation of the right to trade secrets and the need for jurisdictional protection of confidential information of the enterprise, copyright holders face a number of legal problems and a number of commercial risks. The author makes an attempt to generalize and systematize the practice of courts of general jurisdiction on the described problems and assesses the effectiveness of the application of jurisdictional methods of protecting trade secrets.

Антонина Борисовна Черных — доцент кафедры трудового права и социального обеспечения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат социологических наук.

© Черных А. Б., 2019.

Ключевые слова: коммерческая тайна, защита права на коммерческую тайну в суде, правообладатели интеллектуальной собственности, проблемы и риски юрисдикционной защиты промышленной интеллектуальной собственности, защита права интеллектуальной собственности.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; (812) 313-02-40; antonina_komar@mail.ru.

Keywords: trade secret, protection of the right to trade secret in court, intellectual property owners, problems and risks of jurisdictional protection of industrial intellectual property, protection of intellectual property rights.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 313-02-40; antonina_komar@mail.ru.

В рамках юрисдикционного способа защиты для правообладателя промышленной интеллектуальной собственности существует два направления действий: во-первых, юрисдикционная процедура в административном порядке — через обращение в порядке подчинения с обжалованием в вышестоящий орган либо в специально уполномоченные органы; во-вторых, — защита прав путем обращения с исковым заявлением в суд и возбуждения гражданско-правового или уголовно-правового судопроизводства. Поскольку вопросы коммерческой тайны всегда связаны с хозяйственной и предпринимательской деятельностью правообладателя, а правообладатель, как правило, является юридическим лицом, большинство подобных исков относится к компетенции арбитражных судов.

В рамках юрисдикционного метода защиты прав можно выделить основную проблемную область — это ограничение механизмов защиты в связи с невозможностью либо нежеланием правообладателя раскрывать суть составляющей коммерческую тайну информации в рамках судебного процесса, обремененного известной степенью закрепленных в законе требований к гласности. В этих условиях законодательно закрепленной гласности судебного процесса рассмотрение соответствующего дела может привести к раскрытию секретности информации. В процессе промышленного развития и усложнения коммерческих отношений подобные претензии правообладателей станут еще острее, так как в судебное заседание, помимо составления протокола, вносится и обязательное ведение аудиозаписи, отсутствие которой будет являться безусловным основанием для отмены судебного решения [1]. В подобной ситуации предприниматели не могут не учитывать риски разглашения информации, составляющей коммерческую тайну.

В данном случае речь идет не о вопросе доверия к судам и государственной власти, а лишь о режиме конфиденциальности в рамках гласного и транспарентного судебного заседания. Так, в части 7 ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и ч. 7 ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ аудиозапись получила свою конкретную регламентацию. Законодателем закреплено, что лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ из ч. 5 ст. 241 «Гласность» Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ исключены слова, устанавливающие согласие сторон для применения аудиозаписи. Следовательно, законодатель встал на позицию невозможности создания с применением диктофона каких-либо помех порядку судебного заседания. Данный факт доказывает статистика обзоров судебной практики в исследуемой области: например, в 2017 г. вынесено лишь 16 приговоров по делам, предусмотренным ст. 183 Уголовного кодекса (УК) РФ.

Предприниматели, обладающие правами на коммерческую тайну, опасаются судебных разбирательств, справедливо полагая, что предъявление иска являет-

ся достаточно эффективным способом вынудить правообладателя раскрыть свою конфиденциальную информацию. Подтверждение этому — примеры, доказанные судебной практикой. В случае отказа правообладателя раскрывать суть информации, составляющей коммерческую тайну, суд, скорее всего, обратится к прецеденту, закрепленному в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа (ФАС СЗО) от 25 октября 2013 г. № А56-15747/2013 [2], основываясь на положении о том, что, согласно законодательству, в отношении документов, подлежащих контролю со стороны государственных контрольных органов, не может быть установлен гриф «Коммерческая тайна». Если рассматривать дальнейшие возможные действия суда, то существует большая вероятность того, что в отношении предпринимателя, отказавшегося оглашать суть спорной информации, будут применены штрафные санкции в соответствии со ст. 66, 119 АПК РФ [3], поскольку определение суда подлежит исполнению вне зависимости от мнения лица, у которого истребованы доказательства обоснованности требований истца и правомерности изменения исковых требований, как указал ФАС СЗО в постановлении от 27 февраля 2012 г. по делу № А05-5400/2011 [4]. Другой не менее актуальной проблемой, на наш взгляд, является практическая неосуществимость юрисдикционной защиты прав правообладателя на коммерческую тайну в рамках трудовых отношений, где возможно привлечение виновных только к дисциплинарной ответственности, но не предусмотрено возмещение нанесенного ущерба со стороны наемного персонала правообладателя. Кроме того, не предусмотрены и санкции при самостоятельном использовании конфиденциальной информации, принадлежащей работодателю, работником в целях собственной коммерческой деятельности [5]. В связи с этим нельзя не вспомнить о п. 7 ст. 243 Трудового кодекса (ТК) РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [6], где основанием, позволяющим привлечь наемного служащего к ответственности, является только разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну его работодателя. Однако не сказано о возможном самостоятельном использовании такой информации работником с целью личного обогащения.

В то же время в ст. 238 ТК РФ прямо указано на тот факт, что работник обязан возместить работодателю прямой действительный ущерб, а недополученные доходы и упущенная выгода возмещению не подлежат. Вместе с тем понятие «ущерб» не равнозначно понятию «убытки». Реальный или прямой действительный ущерб — лишь часть понесенных правообладателем убытков, которая не включает в себя упущенную выгоду. Это, по нашему мнению, противоречит п. 2 ст. 3 Закона «О коммерческой тайне». Закон гласит, что «информация, составляющая коммерческую тайну, — сведения <...>, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам <...>». С учетом приведенного толкования и значимости коммерческой тайны становится непонятно, на каком основании Трудовой кодекс РФ (ст. 238) исключает упущенную выгоду из объема возмещаемых убытков, особенно в случаях, когда наемный работник, имея статус индивидуального предпринимателя, использует коммерческую тайну работодателя в целях собственного обогащения [5]. Смещение и слияние гражданско-правовых и трудовых отношений в рамках многопланового коммерческого взаимодействия различных субъектов на рынке — это еще одна проблема юрисдикционной защиты прав правообладателя коммерческой тайны. В подобных случаях взыскать с работника причиненный его действиями ущерб не представляется возможным, поскольку ТК РФ предоставляет возможность недобросовестным субъектам злоупотреблять своими правами наемного работника, предотвращая тем самым последствия своих противоправных действий.

Еще одна проблема — противоречивое понимание и, соответственно, правоприменение судами одних и тех же норм законодательства. Юрисдикционная защита прав на коммерческую тайну осложняется не только противоречивым мнением суда и сторон о том, какие сведения можно относить к коммерческой тайне [7], но и отсутствием единого понимания судами состава сведений коммерческой тайны. Например, очевидно противоречие решений, вынесенных в разное время судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В частности, постановление от 10 июля 2012 г. по делу № А57–11021\2011 Арбитражного суда Поволжского округа [8] не относит клиентскую базу к сведениям, могущим составлять коммерческую тайну предпринимателя. В противовес этому постановлению в практике существует приговор мирового судьи судебного участка № 4 города Каменска-Уральского Красногорского района, которым сотрудник страховой компании признан виновным по ч. 2 ст. 183 УК РФ за использование клиентской базы работодателя без согласия владельца [9].

Сравнивая практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции по делам о разглашении и ином незаконном использовании информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо отметить следующее. Во-первых, основываясь на заложенных в гражданском судопроизводстве принципах диспозитивности и состязательности процесса, при обобщении практики обращений правообладателей к юрисдикционному способу защиты своих прав на коммерческую тайну, следует сделать вывод о том, что существует перевес возможностей доказывания. Ответчику приходится доказывать только два аспекта. Суть первого заключается в том, что спорная информация не может составлять коммерческую тайну на законных основаниях либо относится к общедоступной. Сущность второго распространенного положения доказывания состоит в том, что якобы информация получена законно. Например, материальные носители не промаркированы правообладателем как содержащие коммерческую тайну, правообладатель не установил режим коммерческой тайны, и ответчик не мог знать, что данная информация является конфиденциальной.

Вместе с тем со стороны истца требуется доказать гораздо больше критериев и требования к доказательной базе достаточно высоки. В частности, следует доказать, что присутствовал факт разглашения конфиденциальной информации и/или использования ее. Понятно, что ответчик не склонен признавать вину и доказать факт, что источником распространения информации был именно ответчик, достаточно сложно [10], о чем свидетельствует содержание постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2013 г. № 09АП-798413, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2014 г. № 17АП-16846/13, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2016 г. № 01АП-502/16. Истцу следует доказывать, что правообладатель установил у себя режим конфиденциальной информации в достаточном объеме с соблюдением всех мер и технического и организационного характера, т. е. с выполнением полного спектра требований Закона «О коммерческой тайне». Например, основанием для отказа в защите прав могут служить следующие обстоятельства: отсутствие маркировки или грифа «Коммерческая тайна» на документе, незнакомление ответчика под роспись с локальным актом, касающимся режима коммерческой тайны или перечнем информации, отнесенной к коммерческой тайне и др. [10], что находит отражение в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2015 г. № 13АП-10951/15.

Во-вторых, по результатам применения юрисдикционного метода защиты своих прав правообладателю в рамках действующего законодательства невозможно получить соотносимую компенсацию понесенного им ущерба при разглашении

либо ином незаконном использовании злоумышленником его коммерческой тайны. В частности, если причинен ущерб, то истцу необходимо доказывать и факт, и размер ущерба, а также причинно-следственную связь между убытками и фактом разглашения информации. К тому же судами, как правило, принимается к рассмотрению только прямой имущественный вред, который чаще всего равен цене материального носителя, содержащего охраняемую информацию. Понятно, что убытки, понесенные правообладателем, не могут равняться только цене материального носителя, которая нередко является ничтожной по сравнению с размером упущенной выгоды и потерей деловой репутации. Именно поэтому правообладатели не стремятся обращаться к юрисдикционному способу защиты прав.

Систематизируя практику судов общей юрисдикции, нельзя не заметить наличие более благоприятных решений для правообладателей коммерческой тайны. Достаточно обратиться к содержанию постановления Мосгорсуда от 5 декабря 2013 г. № 4у-9352/13 [11], где суд постановил, что при наличии других мер режима коммерческой тайны отсутствие грифа «Коммерческая тайна» на материальных носителях не является показателем того, что указанный режим не был установлен. Не менее интересно в данном аспекте решение Ворошиловского районного суда города Ростова-на-Дону от 2 октября 2012 г. № 2-2079/2012 [12]. В данном случае суд постановил, что информация, имеющаяся в свободном доступе, но отобранная, систематизированная и скомпонованная особым образом может составлять коммерческую тайну. Этот прецедент, как нам кажется, может служить основанием для отнесения к коммерческой тайне клиентских, товарных и иных видов информационных баз [13].

Решения, которые принимаются судом в случае положительного для правообладателя исхода, чаще всего содержат положения о том, что использование коммерческой тайны другого лица без согласия на то правообладателя пресечено, а правообладателю выплачивают материальную компенсацию в размере доказанного в процессе судебного разбирательства ущерба. Часто суд обязывает ответчика уничтожить все материальные носители, содержащие конфиденциальную информацию, права на которую принадлежат другому лицу, что позволяет в большинстве случаев предотвратить ее распространение в дальнейшем. Если правонарушение не привело к полному прекращению нарушенного права и реальная возможность ликвидации всех последствий нарушения еще имеется, возможно вынесение решения о реституции, т. е. приведении положения к существовавшему до факта нарушения и возвращении прежних прав и преимуществ, запрете на использование и распространение информации, составляющей коммерческую тайну истца. Например, в случае хищения документов лицо, похитившее их, обяжут возвратить документы, уничтожить все копии и не использовать, не распространять информацию, содержащуюся в них.

В процессе анализа достоинств и недостатков известных методов неюрисдикционной и юрисдикционной защиты прав на коммерческую тайну, а также на основе анализа имеющейся судебной практики в рассматриваемой области целесообразен вывод о том, что предприниматели, обладающие правами на коммерческую тайну, опасаются судебных разбирательств, справедливо полагая, что предъявление иска — достаточно эффективный способ вынудить правообладателя раскрыть конфиденциальную информацию. Кроме того, основываясь на заложенных в гражданском судопроизводстве принципах диспозитивности и состязательности процесса, при обобщении практики обращений правообладателей к юрисдикционному способу защиты своих прав на коммерческую тайну можно заключить, во-первых, что существует перевес возможностей доказывания. Во-вторых, по результатам применения юрисдикционного метода защиты своих

прав правообладателю в рамках действующего законодательства невозможно получить соотносимую компенсацию понесенного им ущерба в случае разглашения либо иного незаконного использования злоумышленником его коммерческой тайны. Ввиду вышеизложенного полагаем, что проблема регулирования гражданско-правовых отношений, связанных с реализацией прав субъектов на коммерческую тайну в рамках трудовых отношений, остается достаточно острой и требует правового регулирования, а законодательство нуждается в совершенствовании.

Литература

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 окт. 2017 г. № 30. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=514623#0016244246390070716> (дата обращения: 12.06.2019).
2. О признании незаконными действий Комитета по строительству по проведению плановой выездной проверки соблюдения ЖСК требований закона в области долевого строительства [Электронный ресурс]: постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 окт. 2013 г. по делу № А56-15747/2013. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gyUrdKUS6HYK/> (дата обращения: 12.06.2019).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 12.06.2019).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 марта 2013 г. по делу № А05-5400/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=144275#06851549367626846> (дата обращения: 12.06.2019).
5. Семенова Д. Г. Привлечение работников к ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну // Современное общество и власть. 2015. № 1 (3). С. 82–87.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197 — ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек.
7. Бабенко О. И. К вопросу о защите информации, составляющей коммерческую тайну: проблемы судебной практики // Экономика, социология и право. 2014. № 1. С. 147–152.
8. О взыскании упущенной выгоды [Электронный ресурс]: постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10 июля 2012 г. по делу № А57-11021/2011. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=102983#020651551439806592> (дата обращения: 12.06.2019).
9. Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Красногорского района г. Каменска-Уральского Свердловской области по уголовному делу по обвинению гр. Н. по ч. 2 ст. 183 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: http://krasnogorsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=7 (дата обращения: 17.04.2019).
10. Судебная практика — разглашение коммерческой тайны [Электронный ресурс] // RusЮрист: онлайн-журнал для юристов. 2016. 19 окт. URL: https://rusjurist.ru/tajna/kommercheskaya_tajna/sudebnaya_praktika_razglashenie_kommercheskoj_tajny/ (дата обращения: 17.04.2019).
11. Постановление Московского городского суда от 5 дек. 2013 г. № 4у-9352/13 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/119285601/> (дата обращения: 12.06.2019).
12. Решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 2 окт. 2012 г. по делу № 2-2079/2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/103482232/> (дата обращения: 12.06.2019).
13. Черных А. Б. Общие подходы к построению систем защиты конфиденциальной информации на предприятиях // Глаголь правосудия. 2015. № 1 (9). С. 44–46.